

## **Российский вуз на распутье: между обществом дисциплины и обществом контроля**

Объектом доклада являются высшие учебные заведения России, предметом – стратегия развития отечественных вузов. Утверждается, что с современной российской системой образования в последние два десятилетия произошли метаморфозы. С крушением Советского Союза принципиально изменилась политика российских вузов. Во-первых, многие крупные высшие учебные заведения борются за первенство, высокие рейтинги, популярность. Во-вторых, положение российского вуза прямо зависит от финансовой политики государства и частного сектора. В-третьих, образование стало долгосрочной коммерческой услугой. Цель данной статьи – философское осмысление положения российских высших учебных заведений в условиях современности вузов. Задачи статьи заключаются в обозначении пертурбаций в системе высшего образования (в терминах постструктурализма), в поиске основ политики вузов и путей выхода из кризиса. Утверждается, что российский вуз имеет черты, характерные для любой ячейки дисциплинарного общества (М. Фуко), например, семьи или тюрьмы, и черты, присущие корпорации – хозяйствующему субъекту общества контроля (Ж. Делез). Перемены, происходящие в современном вузе, влияют на отношения между участниками образовательного процесса. Преподаватель оказывает услугу, превратившись в менеджера низшего звена. Студент платит за долгосрочную услугу с негласным правом обязательного получения оценки и документа об окончании учебного заведения. Все обозначенное выше можно было бы маркировать как симуляцию, круговорот «пустых» знаков (симулякров). Автор доклада, осознавая пагубность пертурбаций, происходящих в российском образовании, все же не вполне согласен с такой маркировкой, делая итоговый вывод о том, что в образовании остается место подлинному. Три канала коммуникации, несмотря на сильные помехи, все же остаются эффективными: каналы «преподаватель – преподаватель», «преподаватель – студент» и «студент – студент». Эти каналы и организуют пространство, свободное от тотальности симуляции.

**Ключевые слова:** вуз, дисциплинарное общество, Интернет, капитализм, коммуникация, образование, общество контроля.

Дыдров Артур Александрович,  
доцент Южно-Уральского государственного университета, e-mail: dydrovaa@susu.ac.ru

UDC 02.41.

Dydrov A.A.

## **Russian high school at the crossroads: between the society of discipline and control of public**

The object of the report – the higher educational institutions of Russia. Item - development strategy of national universities. The modern system of education in Russia has changed a lot over the past two decades. The Soviet Union broke up and changed the policy of Russian universities. Firstly, many large universities are fighting for the championship, highest ratings, popularity. Secondly, the position of the Russian high school is directly dependent on the financial policy of the state and the private sector. Third, education has become a long-term commercial service. The purpose of this article – philosophical understanding of the situation of Russian higher educational institutions in the conditions of modern universities. The objectives of the study are in the designation of disturbances in the system of higher education (in terms of post-structuralism), in search of policy of universities and ways out of the crisis. It is alleged that the Russian institution has features characteristic of any cell of the disciplinary society (M. Foucault), such as a family or in prison, and the traits of the corporation – an economic entity of society control (G. Deleuze). Changes in education affect the relationship between the participants in the educational process. Teacher provides commercial services. He became manager of subsidiarity. The student pays for long-term services and has the right to obtain the compulsory assessment and a diploma. All of this can be called «hollow» signs (simulacres). The author understands the destructiveness of problems in Russian education. There is a place for true in education. But he claims that the three channels of communication are still effective: channels «teacher – a teacher», «teacher – student» and «student – student». These channels will organize space free from the totality of the simulation.

**Keywords:** university disciplinary society, Internet, capitalism, communication, education, society control.

Dydrov Artur Alexandrovich, the senior  
lecturer of the South Ural state university,  
e-mail: dydrovaa@susu.ac.ru

## **Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА**

---

В недавнем прошлом пользователи Интернета могли посмеяться над глупостью американских обывателей, не знающих ответов на простые вопросы (о числе сторон треугольника и т. п.). Чуть позднее многие россияне посмотрели видеорепортаж о «тупых русских», в котором высмеивался низкий уровень эрудированности сограждан. Более того, в Сеть проникли видеоролики, посвященные безграмотности студентов и выпускников российских вузов. Многие из этих видеоматериалов создавались под эгидой крупных телеканалов.

В частности, скандальную известность приобрел репортаж о Российском государственном торговко-экономическом университете, возглавляемом тогда доктором юридических наук, заслуженным деятелем науки Российской Федерации С.Н. Бабуриным. Выпускники торгово-экономического вуза не могли извлечь квадратный корень из ста, но зато мечтали о высоких заработных платах и престижных должностях. Выпускников и студентов ставили в тупик элементарными вопросами. Кадры с опозоренными учащимися перемежались с фрагментами выступлений С.Н. Бабурина, рассуждавшего о перспективности высшего образования, политике вуза, заботе о студентах и т. д. Репортер иронично назвал студентов «дарованиями», подчеркнул, что низкое качество образования является «серьезной социальной проблемой», что вузу необходи-

ма ревизия и переаттестация. В завершение репортажа было сказано, что вуз «вливается в состав госуниверситета» (в чем тогда, спрашивается, смысл «переаттестации»?), студентов переводят на «щадающий режим», а «господин Бабурин идет на все четыре стороны».

Эта видеозапись, вне сомнения, является прекрасным объектом для семиотического анализа, в результате которого текст был бы разобран на «детали» и обнажилась бы вторичная семиотическая система, скрадывающая буквальный смысл. Свою лепту могли бы внести социологи и политологи, размышляющие о пертурбациях в современном обществе и ищущие пути выхода из кризисных ситуаций. Философия тоже не должна пренебрегать такой «благодатной нивой», должна откликнуться на социальные процессы, участниками которых являются государственные структуры, корпорации и индивиды.

Некомпетентность студентов была прочно связана с некомпетентностью руководства вуза, безграмотностью преподавателей, плохой образовательной политикой частных учебных заведений. Это весомый повод для признания вуза неэффективным. Участниками разразившегося конфликта являются государство, ректор частного вуза, частное учебное заведение, студенты и преподаватели. Итогом возникшего конфликта дефакто являлось свертывание отношений государственной структуры с элементом частного сектора. Свертывание отно-

шений «государственный – частный», выраженное поглощением коммерческого вуза, обнажило механизм государственной машины, стремящейся к унификации и упрощению связей между различными элементами. Унификация механизма государственной машины непосредственно связана с метаморфозами языка. В недавнем прошлом, как известно, возникло понятие эффективного вуза. Был составлен проскрипционный список учебных заведений, не отвечающих аморфным критериям эффективности. Уменьшение числа вузов и, следовательно, общей численности студентов вполне соотносится с давней мечтой интеллектуалов ограничить доступ к высшему образованию, к кладезю культуры.

Еще в начале XX в. В.В. Розанов утверждал, что книга должна стоить дорого, ибо она не «дешевка» [5, с. 240]. Много позже челябинский философ, специалист по онтологии и теории познания В.А. Рыбин небезосновательно утверждал, что «массовизация» высшего образования существенно снижает его уровень. Высшее образование не может быть массовым [6, с. 42]. Некий Тимур Тимофеев написал в «Общественной электронной газете»: «Высшее образование, мне кажется, должно быть эксклюзивным, оно не должно быть нормой для всех». И далее: «... у нас будет меньше "случайных" людей в той или иной профессии» [8]. Напротив, В. Ковалевский и В. Кирко не столь оптимистичны в оценке высшего образования.

Они констатировали, что сырьевая экономика не нуждается в большом числе образованных людей. Следует признать, что кризисное состояние постсоветских университетов является неопределенно долгосрочным [14, с. 24]. Так или иначе, платное высшее образование действительно доступно не всем. По выражению Н. Мушкетовой и ее соавторов, руководители российских университетов должны разрабатывать маркетинговые стратегии, осваиваясь на рынке образовательных услуг [13, с. 395].

Что же произойдет, если эти мечты сбудутся? Борьба за высшее образование? Гонка за дипломом? Разделение общества на касты образованных (элиту) и необразованных (новых неприкасаемых)? Все эти вопросы возникают на фоне унификации разросшейся государственной машины. Мы все не склонны драматизировать, и принимаем обозначенные позиции. В действительности, причиной для беспокойства должна быть не «массовизация» высшего образования, а остановка образовательной машины на перепутье.

Очевидно, российское образование переживает перемены. Все отчетливее слышны отголоски пертурбаций, происходящих в образовательной системе. Эти пертурбации связаны и со снижением качества образования, и со снижением уровня жизни преподавателей, и с сокращением преподавательских ставок. Крепнет убеждение, что современное российское общество становится обществом

«жесткой дисциплины». По выражению М. Фуко, у власти есть своя «техника», связанная с поиском («новых средств и возможностей») [10]. В деле удержания власти всегда требовалась дисциплина. По оценке М. Фуко, дисциплина «фабрикует» личность и является специфической техникой власти. Индивиды в этой связи являются и объектами власти, и орудиями ее отправления [11].

Опираясь на идеи М. Фуко, Д.В. Томбу писала, что в традиционных обществах дисциплинарные практики осуществлялись в виде изъятия произведенного продукта, захвата людей, вещей, земель. Особое значение имели телесные наказания и смертная казнь. Публичность данных процедур имела «профилактический» характер [9, с. 52]. Очевидно, с провозглашением равноправия властные структуры кардинально изменили свою политику. Однако нельзя забывать о том, что власть (и здесь мы еще опираемся на концепцию М. Фуко) – это не привилегия, не дар, а техника и технология, стратегия и тактика, манипуляция и стратагема. Вполне понятно, что «смягчение» режима прочно связано с изменением форм насилия, а вовсе не с исчезновением такового. Власть, какой бы она ни была, руководствуется принципом «надзирать и наказывать».

Кажется, то, что происходит в российском образовании, можно обозначить этой тривиальной формулой – формулой дисциплинарного общества. Государство, составившее про-

скрипционные списки, играет роль Отца, требующего повиновения от своих детей. Современный вуз, на первый взгляд, можно назвать «пространством заключения». Жизнь преподавателей и студентов четко регламентирована. Деятельность педагога, прежде всего, связана с четко определенными обязанностями.

На этом можно было бы завершить рассуждения, если бы не одно «но». Определение современного высшего учебного заведения как института дисциплинарного общества не представляется верным. Свою лепту в определение существа дела может внести постструктуралистский дискурс Ж. Делеза. В статье «Общество контроля» французский мыслитель назвал пространство заключения сосуществованием «отдельных матриц». Противовесом «матричному» обществу заключения с присущими ему четкими водоразделами между институтами, социальными статусами, социальными группами, правами и обязанностями людей становится общество контроля. Последнее уже не представляет собой сегментированное тело, а является суммой «модулирующей единой субстанции» [2].

Символом эпохи и результатом эманации «единой субстанции» стала корпорация. В пределах корпорации индивиды противостоят друг другу. Чтобы хоть как-то минимизировать возможные последствия такого противостояния, требуются методы кнута и пряника – премии и увольнения, проценты и корпо-

ративная этика.

Меняется и облик капитализма. Капиталист, по мнению Ж. Делеза, больше не покупает сырье и не продает произведенные продукты [2]. Современный бизнесмен покупает готовые товары, пользуясь услугами дешевой рабочей силы. Персонажем современного капитализма является маркетолог, озабоченный реализацией кем-то произведенного продукта. А.А. Ивин в книге «Философия истории» писал о «главной ошибке» К. Маркса. Период нестабильности в развитии капитализма и связанную с ней жестокость в эксплуатации человека человеком К. Маркс расценил как эпоху заката этой общественно-экономической формации и зарю пролетарской революции. Но капитализм, получивший смертельный диагноз, продемонстрировал свои «глубинные потенции», расцвел с новой силой [3, с. 145].

В конечном счете, мы полагаем, что в чистом виде ни та, ни другая несущие конструкции – фукианское «дисциплинарное общество» и делезовское «общество контроля» – не могут выдержать груза российской действительности. На деле оказывается, что система российского образования стоит на перепутье. Для современного отечественного университета характерно причудливое единство заводских и корпоративных порядков. Преподаватели помещены в зону заключения. Их жизнь строго регламентирована. Любой юрисконсульт со знанием дела скажет, что педагоги,

например, обязаны находиться на рабочем месте даже в отсутствие занятий. Преподаватель, написавший статью, должен заполнить договор о передаче исключительных прав на свое произведение. Опоздание на занятие может обернуться жалобой студентов и докладной запиской из деканата.

Высшее руководство вуза живет отнюдь не в «пространстве заключения». Политика главных российских вузов вполне соответствует духу западных корпораций. Управление высшим учебным заведением сегодня стало бизнесом, а вуз – стартовой площадкой для реализации личных проектов. Ничто не мешает сегодняшнему проректору владеть ресторанами, а ректору баллотироваться в депутаты, никто не препятствует регулярному повышению цен за обучение. Нет ничего удивительного в том, что в борьбе общества контроля с дисциплинарным обществом первое берет верх. Но победа одного строя над другим не сопровождается полной аннигиляцией существующих устоев. Например, проверки посещаемости учащихся, конечно, являются пережитком дисциплинарного общества. Однако де-факто эти проверки оборачиваются контролем деятельности преподавателя.

Коммерциализация образования – явление не новое. Она органично связана с современным капитализмом. Коммерциализация образовательных отношений, как известно, сопряжена с дифференциацией внутри образовательных структур. Речь, однако, идет вовсе не о студен-

тах-бюджетниках и студентах-контрактниках, а о студентах и преподавателях, преподавателях и администрации. Дистанция между преподавателем и студентом уже не фундируется субординацией – пережитком дисциплинарных обществ. Преподаватель, прежде всего, является поставщиком образовательных услуг, а студенты – клиентами образовательного учреждения. Здесь можно провести параллель с тем, что писали Е.В. Гредновская и Р.В. Пеннер о человеке эпохи виртуальной реальности: «... пространственно-временная организованность человеческого бытия сегодня часто подменяется упрощенной топологией «посещения», «пользования» [1, с. 58]. Так и процесс воспитания всесторонне развитой личности, о котором в недавнем прошлом писал, в числе прочих, И.А. Куличков [4], может стать мифом. На смену качественному советскому образованию приходят «образовательные услуги», купля-продажа оценок.

Клиент руководствуется тривиальным принципом «услуга за деньги». Отрицательная оценка, поставленная преподавателем, может спровоцировать возмущение студента: «У меня же оплачено!». Преподаватель-ретроград, мечтающий о реставрации нравов дисциплинарного общества, относится к студенту как к «бракованному материалу», забывая о том, что «субординация» – понятие, которым отныне обозначаются отношения руководства и педагога. Коммерчески ориентированная

администрация вуза, в свою очередь, нуждается в деньгах студентов. Это непосредственным образом влияет на отношение руководства к преподавателю. Администрация может применять традиционные меры, обнажающие ржавеющий, но все еще функционирующий механизм дисциплинарного общества: изъятие (например, уменьшение нагрузки с последующим понижением заработной платы), надзор (контроль над рабочей деятельностью педагога), угроза и т. д. Одной из действенных мер администрации вуза в условиях «квази-информационного» общества (выражение И.Д. Тузовского [7, с. 186]) является ограничение доступа преподавателей к тем или иным образовательным ресурсам. В связи с ужесточением требований московской ВАК участились случаи ostrакизма преподавателей из вузовских «Вестников».

В условиях решительных перемен в российском образовании, в условиях коммерциализации, клиентоориентированности вузов, усиления административного давления, два канала коммуникации, несмотря на сильные помехи, обладают высокой пропускной способностью. Это каналы «преподаватель – преподаватель» и «преподаватель – студент». Борьба с периодически возникающими помехами, с «белым шумом», должен каждый педагог, для которого слова о гармонично развитой личности, о соразмерности коллективного и индивидуального опыта не являются пустыми звуками.

## **Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА**

---

### **Библиографический список**

1. Гредновская, Е.В., Пеннер, Р.В. Проблема подлинности существования человека в дискурсах экзистенциализма и постмодернизма / Е.В. Гредновская, Р.В. Пеннер // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2015. – Т. 15. – №3. – С. 56-60.
2. Делез, Ж. Общество контроля / Ж. Делез // URL: <http://my.arcto.ru/public/9deleuze.htm>
3. Ивин, А.А. Философия истории / А.А. Ивин. – М.: Гардарики, 2000. – 525с.
4. Куличков, И.Л. Всестороннее развитие личности: миф или реальность / И. Л. Куличков // Homo holistic: человек целостный: сборник научных статей преподавателей кафедры философии ЮУрГУ, студентов, магистрантов и аспирантов вузов. – Челябинск, Издательский центр ЮУрГУ, 2015. – Том 3. – С. 41-50.
5. Розанов, В.В. Опадающие листья / В.В. Розанов. – СПб.: Издательская группа «Лениздат», «Команда А», 2012. – 448 с.
6. Рыбин, В.А. Онтоантропологический смысл новейшей реформы университета // В.А. Рыбин. – Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – №15(269). – С. 42-52.
7. Соколов, А.В. Верификация утопии-XXI и диагноз нашего общества: рецензия на монографию И.Д. Тузовского «Утопия-XXI: глобальный проект "Информационное общество"» / А.В. Соколов // Вестник Санкт-Петербургского университета культуры и искусств. – 2015. – 2 (23). – С. 186–189.
8. Тимофеев, Т. Высшее образование не для всех! / Т. Тимофеев // URL: Общественная электрогазета. рф <http://i-gazeta.com/news/region102/23621.html>
9. Томбу, Д.В. Дисциплинарные практики общества потребления / Д.В. Томбу // Власть. – 2013. – №4. – С. 52-54.
10. Фуко, М. Дисциплинарное общество в кризисе / М. Фуко // URL: [http://www.gumer.info/bibliotek\\_Buks/Culture/Fuko\\_intel\\_power/Fuko\\_16.php](http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Fuko_intel_power/Fuko_16.php)
11. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко // URL: [http://www.gumer.info/bibliotek\\_Buks/History/Fuko\\_Tyrm/](http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Fuko_Tyrm/)
12. Хайдеггер, М. Язык / М. Хайдеггер // URL: <http://www.lib.ru/HEIDEGGER/yazyk.txt>
13. Bydanova, E., Mushketova, N., Rouet, G. The Russian market of university services: Social and demographic aspects // International Journal of Educational Management. – 2015. – 29(4). – pp. 395–407.
14. Kovalevsky, V., Kirko, V. Strategic bases of regional university's modern economic model // Economic Annals-XXI. – 2015. – 1-2 (1). – pp. 24-27.

### References

1. Grednovskaya E.V., Penner R.V. Problema podlinnosti sushchestvovaniya cheloveka v diskursah ehkzistencializma i post-modernizma [The problem of authenticity of human existence in the discourses of existentialism and postmodernism], Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Social'no-gumanitarnye nauki [Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and the Humanities], 2015, vol. 15, № 3, p. 56–60.
2. Delez Z.H. Obshchestvo kontrolya [Society control], Z.H. Delez, URL <http://my.arcto.ru/public/9deleuze.htm> [accessed 18.09.2014].
3. Ivin A.A. Filosofiya istorii [Philosophy of History], M., Gardarika, 2000, 525 p.
4. Kulichkov I.L. Vsestoronnee razvitiye lichnosti: mif ili real'nost', [All-round development of the personality: myth or reality?], Homo holistic: chelovek celostnyj, sbornik nauchnyh statej prepodavatelej kafedry filosofii YUUrGU, studentov, magistrantov i aspirantov vuzov, Chelyabinsk, Izdatel'skij centr YUUrGU, 2015, vol. 3, p. 41–50.
5. Rozanov V.V. Opavshie list'ya [Fallen leaves], SPb., Izdatel'skaya gruppa «Lenizdat», «Komanda A», 2012, 448 p.
6. Rybin V.A. Ontoantropologicheskij smysl novejshej reformy universiteta [Ontoantropological sense new university reform], Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012, № 15 (269), p. 42–52.
7. Sokolov A.V. Verifikaciya utopii-XXI i diagnost nashego obshchestva: recenzija na monografiyu I.D. Tuzovskogo «Utopiya-XXI: global'nyj proekt "Informacionnoe obshchestvo"» [Verification of utopia-XXI and the diagnosis of our society: Review of the monograph by I.D. Tuzovskiy «Utopia-XXI: global project "Information Society "»], Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta kul'tury i iskusstv, 2015, 2 (23), p. 186–189.
8. Timofeev T. Vysshee obrazovanie ne dlya vseh! [Higher education is not for everyone!], URL Obshchestvennaya ehlektrogazeta. rf <http://igazeta.com/news/region102/23621.html> [/]
9. Tombu D.V. Disciplinarnye praktiki obshchestva potrebleniya [Disciplinary practices of consumer society], Vlast', 2013, № 4, p. 52–54.
10. Fuko M. Disciplinarnoe obshchestvo v krizise [The disciplinary society in crisis], URL [http://www.gumer.info/bibliotek\\_Buks/Culture/Fuko\\_intel\\_power/Fuko\\_16.php](http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Fuko_intel_power/Fuko_16.php) [accessed 18.09.2014].
11. Fuko M. Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my [Discipline and Punish: The Birth of the Prison], URL [http://www.gumer.info/bibliotek\\_Buks/History/Fuko\\_Tyrm/](http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Fuko_Tyrm/) [accessed 18.09.2014].
12. Hajdegger M. Yazyk [Language], URL <http://www.lib.ru/HEIDEGGER/yazyk.txt> [accessed 18.09.2014].
13. Bydanova E., Mushketova N., Rouet G. The Russian market of university services: Social and demographic aspects, International Journal of Educational Management, 2015, 29 (4), p. 395–407.
14. Kovalevsky V., Kirko V. Strategic bases of regional university's modern economic model, Economic Annals-XXI, 2015, 1–2 (1), p. 24–27.